

которое м-ръ Гомпеджъ усадилъ Мабель съ сестрой. Ближе сѣсть онъ не посмѣлъ. Онъ слышалъ, какъ чистый голосокъ Мабель проговорилъ прощальныя слова въ окно вагона, въ то время какъ дядя Соломонъ повторялъ свои увѣщанія усердно работать и воздерживаться отъ всякаго „литературнаго вздора“.

Отъ Чигберна до Лондона было не очень далеко, но какъ мы вскорѣ увидимъ, судьба рѣшила, что это путешествіе останется памятнымъ какъ для Марка, такъ и для Мабель.

VII.

Въ туманѣ.

Маркъ былъ вызванъ изъ задумчивости, въ которую погрузился, сидя въ вагонѣ, тѣмъ обстоятельствомъ, что поѣздъ послѣ нѣсколькихъ замедлившагося хода совсѣмъ остановился. — Не можетъ быть, чтобы мы уже пріѣхали, — подумалъ онъ, и выглянувъ въ окно дѣйствительно убѣдился, что не ошибся. Они навѣрное были еще далеко отъ столицы, да и не видать было, чтобы они стояли около станціи, хотя трудно было удостовѣриться въ этомъ, благодаря густому туману, окутывавшему все кругомъ.

Вдоль всего поѣзда разговоры пассажировъ, не заглушаемые больше шумомъ движенія, слышались точно гудѣнье пчелъ. Время отъ времени явственнѣе долетали нѣкоторыя слова, заставлявшія другихъ невольно прислушиваться, потому что при такихъ обстоятельствахъ самый простой разговоръ пріобрѣтаетъ необыкновенную пикантность, можетъ быть потому, что не видишь говорящихъ, и это дѣйствуетъ на воображеніе, или потому, что они не ожидаютъ, что ихъ слышать другіе.

Но мало-по-малу всѣ пассажиры сообразили, должно быть, что остановка необычайная; стали спускать стекла въ окнахъ вагоновъ, и въ послѣднихъ стали появляться вопросительныя головы. Разные голоса вопрошали, гдѣ же это они находятся, и почему стоятъ и о чемъ думаетъ, чортъ бы ее побралъ, компанія. На эти вопросы кондукторъ, медленно расхаживавшій вдоль поѣзда, отвѣчалъ съ дипломатической увертливостью, отличающей официальное нежеланіе сознаться въ возможной неисправности.

— Да, — солидно отвѣчалъ онъ: — оказалось необходимымъ остановиться; но сейчасъ должны тронуться; онъ не знаетъ какъ долго еще простоять; что-то случилось съ машиной; но ничего серьезнаго; онъ не можетъ въ точности сказать, что именно.